

отрывочно упоминаются в Библии. Они приходят на страницы Библии и уходят с них столь стремительно, что это даже раздражает читателя. С одной стороны, он читает о казни Иоанна, попавшего в руки Ирода, но, с другой стороны, нет ни слова о том, как воспринял это известие Иисус или как он советовал своим последователям выразить печаль в память об Иоанне. Магдалина внезапно появляется при Распятии, причем ее роль предполагает наличие близости к Иисусу, и она же первая, кому благовествуется Воскресение Христа — но почему же о ней нет никаких упоминаний раньше? Возможно, потому, что авторы Евангелий не могли не признать центральной роли как Иоанна, так и Магдалины в истории Иисуса, вследствие чего полностью исключить их из текста было невозможно, но более они не стали упоминать о них вообще. Что же в Иоанне Крестителе и в Марии Магдалине было такое оскорбительное для авторов Евангелий и первых отцов Церкви?

Эту намеренную маргинализацию в случае Магдалины увидеть легко. С одной стороны, она явно важная фигура в истории Христа, но с другой стороны, почти никакой информации о ней в Евангелиях нет. Например, помимо единственного упоминания о ней у евангелиста Луки она впервые появляется на сцене как свидетельница Распятия. Нам не рассказали, как она стала последовательницей Иисуса, дав только краткое пояснение об «изгнании семи бесов», когда она в какой-то момент была исцелена Иисусом. Нам не говорится также о той роли, которую она играла, особенно в погребении Иисуса.

Сначала мы наивно исходили из априорного предположения, что любая женщина, последовательница Иисуса, будет отражена в таком тоне, поскольку она женщина и, следовательно, гражданин второго класса для евреев I века. Даже если так, положение, должно быть, сильно изменилось со времен Руфи и Наоми Ветхого Завета, чья жизнь подробно там расписана. Кроме того, привлекает внимание особое внимание авторов ко второму имени или прозвищу Марии — Магдалина. Хотя мы рассмотрим это отклонение позже, сейчас упомянем, что сам факт использования собственного обозначения авторами Евангелий указывает на женщину с независимыми средствами. Любая другая женщина в Евангелиях определена по статусу как жена, мать или сестра какого-то мужчины. А в данном случае это просто *Мария Магдалина*. Выглядит так, будто авторы Евангелий считали, что читатели сами знают, кто это.

В Евангелиях сказано о последовательницах Иисуса, что они «служили Ему именем своим», — что свидетельствует о наличии у них средств для этого. Была ли она одной из группы независимых женщин со средствами, которые, в сущности, *содержали* последователей Иисуса? Вне сомнения, многие ученые считают именно так⁷. Но каково бы ни было ее финансовое положение, Мария Магдалина, когда она вообще упоминается по имени, всегда занимает первое место среди женщин-последовательниц, даже перед Девой Марией, — за исключением тех мест, где есть особая причина поставить Деву Марию на первое место.

Братство Сиона считает, что Мария Магдалина — это Мария из Вифании, сестра Лазаря, та женщина, которая омыла ноги Иисусу. Если это так, то негативное отношение к ней авторов Евангелий становится еще более ясным. Они намеренно сделали так, чтобы затруднить опознание ее и ее роли. Авторы канонических Евангелий зашли так далеко, что не назвали имени женщины, умащивающей тело Иисуса, хотя высока вероятность того, что они знали его и знали, почему она была столь важной для Иисуса.

Этот процесс маргинализации касается и Иоанна Крестителя. Современные ученые, занимающиеся Новым Заветом, признают, что трудно точно определить характер взаимоотношений между Иисусом и Иоанном Крестителем. Многие из них указывают на то, что явно слишком сильно подчеркивается роль Иоанна как просто Предтечи, и выдвигают предположение, что он «слишком рьяно протестовал». Знаменательно, что Евангелие от